

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-10>

УДК 340

Attribution

cc by

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЗАЯВИТЕЛЮ
В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Губко И.В.

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Северо-Кавказский филиал

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью надлежащего правового регулирования процессуального положения лиц, вовлеченных в стадию возбуждения уголовного дела, но не обладающих статусом участников уголовного судопроизводства. Такое регулирование является залогом обеспечения их процессуальных прав и эффективной реализации целей и задач данного этапа. Фрагментарность правового статуса заявителя в уголовном процессе препятствует полному гарантированию его прав, свобод и законных интересов, что негативно сказывается на качестве и полноте доследственной проверки и усложняет достижение назначения уголовного судопроизводства. Целью исследования являлось выявление особенностей правового регулирования процессуального положения заявителя на стадии возбуждения уголовного дела, анализ его участия в данном процессе. В рамках исследования рассматривалось содержание и значение квалифицированной юридической помощи для обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Сделаны выводы о целесообразности уточнения понятия «заявитель», установления его правового положения на стадии возбуждения уголовного дела, а также сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в части определения его процессуального положения и обеспечения полноты в осуществление его законных прав.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, заявитель, адвокат, квалифицированная юридическая помощь, возбуждение уголовного дела.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ENSURING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE TO THE APPLICANT
AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Irina V. Gubko

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract. The relevance of the present study is due to the need for proper legal regulation of the procedural position of persons involved in the stage of initiating a criminal case, but who do not have the status of participants in criminal proceedings. Such regulation is the key to ensuring their procedural rights and the effective implementation of the goals and objectives of this stage. The fragmented legal status of the applicant in the criminal process hinders the full guarantee of their rights, freedoms, and legitimate interests, which negatively affects the quality and completeness of the pre-investigation check and complicates the achievement of the purpose of criminal proceedings. The purpose of the study was to identify the features of legal regulation of the applicant's procedural position at the stage of initiating a criminal case, and to analyze his participation in this process. The study examined the content and significance of qualified legal assistance in ensuring the rights and legitimate interests of individuals involved in the criminal proceedings. The conclusions are made about the expediency of clarifying the concept of "applicant", establishing his legal status at the stage of initiating a criminal case, and formulated proposals for improving legislation in terms of determining his procedural status and ensuring the completeness of his legal rights.

Keywords: criminal proceedings, applicant, lawyer, qualified legal assistance, initiation of a criminal case.

Funding: Independent work.

Введение.

Возбуждение уголовного дела представляет собой первую стадию уголовного судопроизводства, характеризующуюся специфическими задачами, содержанием и особенностями. На данном этапе процессуальной деятельности осуществляется проверка наличия или отсутствия в действиях лица признаков состава преступления, что влечет за собой либо принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о его дальнейшем расследовании.

Процессуальная деятельность в этой стадии ограничена по содержанию применяемых процессуальных средств, а процессуальный статус участников не имеет должной конкретизации, поскольку носит предварительный характер. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) в разделе II «Участники уголовного судопроизводства» перечисляет участников уголовного судопроизводства, дифференцирует их в зависимости от выполняемой процессуальной функции, однако заявитель в их числе не указан. Отсутствие должной

конкретизации процессуального положения заявителя, не позволяет в полной мере уяснить содержание и порядок осуществления его процессуальных прав и обязанностей, в числе которых право на получение квалифицированной юридической помощи.

Обсуждение.

Этимологически к категории «заявитель» может быть отнесен любой участник уголовного судопроизводства, обратившийся с заявлением.

Недостаточная конкретизация этого понятия повлечет проблемы в процессуальном разграничении заявителя о преступлении, который в последствии может обрести статус потерпевшего, с заявителем явки с повинной.

Участие заявителя преимущественно осуществляется в рамках одной стадии – стадии возбуждения уголовного дела, в которой он осуществляет процессуальную деятельность в исследуемом процессуальном положении с момента подачи заявления и до принятия одного из видов решений, предусмотренных п.п. 1 и 2 ст. 145 УПК РФ.

Разумеется, отнесение заявителя к категории участников уголовного судопроизводства, по аналогии, например, с таким также краткосрочным участником, как подозреваемый, предоставило бы ему большую процессуальную свободу и гарантированность обеспечения его прав и законных интересов. Однако это предложение видится недостаточно обоснованным, ввиду специфики стадии, в которой преимущественно участвует заявитель: доследственная проверка является процессуальной деятельностью, но началом уголовного судопроизводства традиционно принято считать решение о возбуждении уголовного дела, а не момент наличия повода и оснований для такого решения.

Законодатель обоснованно рассредоточил права и обязанности заявителя в содержании норм главы 19 УПК РФ, устанавливающих порядок его участия в осуществлении процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, нельзя не согласиться с современными авторами, которые отмечают, что существенной недоработкой правового регулирования положения заявителя в уголовном судопроизводстве является отсутствие указания на его процессуальный статус в положениях ст. 5 УПК РФ [1, с. 65].

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает процессуальный статус и соответствующие формы участия адвокатов – защитника, представителя и оказывающего юридическую помощь свидетелю – в ходе проведения отдельных следственных действий с их участием, а также лица, у которого проводится обыск. Закон не предусматривает возможности и формы участия адвоката от имени и в интересах заявителя на этапе доследственной проверки.

Отсутствие установленного порядка оказания и конкретизации содержания квалифицированной юридической помощи заявителю, в сущности лишает его одного из важнейших механизмов обеспечения

его законных прав в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Так, по мнению М.Ш. Буфетовой: «...доследственная проверка включает в себя ряд следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, участником которых может являться заявитель. Тем не менее, законодатель не определяет правового механизма его участия в этих действиях» [2].

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости укрепления процессуального положения заявителя путем предоставления ему права на получение квалифицированной юридической помощи. Следует отметить, что ряд ученых процессуалистов не без оснований полагают, что понятие квалифицированной юридической деятельности и адвокатская деятельность тождественны по своему значению [3, с.230].

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ конкретизирует понятие «квалифицированная юридическая помощь», но из системного толкования статьи 1 указанного закона и также положений Кодекса профессиональной этики адвоката¹, допустимо его отождествление с термином «адвокатская деятельность».

Так, Баев А.А. справедливо указывает: «Эти понятия соотносятся: адвокатская деятельность выступает одной из форм оказания юридической помощи. Безусловно, адвокаты реализуют конституционную функцию по осуществлению квалифицированной юридической помощи, принимая активное участие в процессе правосудия. Вместе с тем, ни Конституция РФ, ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо не очерчивает перечень субъектов оказания квалифицированной помощи участникам уголовного судопроизводства» [4, с. 24.].

В науке небезосновательно высказываются мнения о недопустимости ограничения числа лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, и исключать из их числа профессиональных юристов, которые не являясь адвокатами, обладают достаточными юридическими знаниями.

Так, А.В. Ендольцева полагает, что квалифицированная юридическая помощь — это «правозащитная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, когда реализация их прав затруднена или кога права уже нарушены» [5, с.26]

Соответственно, к числу субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь могут быть отнесены сотрудники юридических служб, органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудники судебных и правоохранительных органов, действуя в пределах своих пол-

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. (дата обр. 15.07. 2025 г.)

номочий. Указанные лица действительно вправе и обязаны оказывать юридическую помощь посредством осуществления организационной, вспомогательно-консультативной или иной деятельности, которая при всей значимости будет иметь важное, но в целом - вспомогательное значение.

Участие профессиональных юристов и оказание ими профессиональной юридической помощи осуществляется в ограниченном объеме и в процессе реализации их собственных профессиональных задач, тогда как адвокат действует исключительно в интересах представляемого или защищаемого им лица, не имея собственных процессуальных интересов. Учитывая специфику уголовного преследования, разделения процессуальных функций и особенностей положения сторон обвинения и защиты в уголовном процессе, становится очевидно, что объективно действенную квалифицированную юридическую помощь заявителю в стадии возбуждения уголовного дела сможет оказать только адвокат. В этой связи, возникает вопрос уже его процессуального положения и формы оказания адвокатом юридической помощи заявителю.

В этой связи, следует согласиться с А.В. Пивнем, который справедливо указывает, что для того чтобы «гарантировать заявителю и лицу, привлекаемому для получения объяснений, соблюдение их прав в стадии возбуждения уголовного дела, необходимо закрепить в УПК РФ статус адвоката» [6, с. 323].

Практика рассмотрения жалоб, поданных заявителями в порядке установленном ст. 125 УПК РФ, свидетельствует об имеющих место фактах ненадлежащего уведомления заявителей о решении, принятом органами предварительного расследования на основании их обращения о совершенном преступлении. В случае отсутствия информации о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, заявитель не имеет возможности обжаловать указанное решение в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ. В указанных обстоятельствах ограничивается не только его право на восстановление прав, нарушенных, по его мнению, в результате совершения преступных деяний, исключается возможность осуществления судебного контроля за законностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, но и возникают сомнения в полноте мер, принимаемых ими для достижения назначения уголовного судопроизводства, установленного в ст. 6 УПК РФ.

Как следует из содержания исследуемых правовых норм, а также пункта 5 Постановления Верховного Суда РФ от 10.02.2009 года №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» лицо обратившееся с жалобой на незаконные действия (бездействия) или решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, именуется «заявитель», независимо от своего процессуального статуса, соответственно охватывает

в своем содержании и иных лиц, в число которых входит заявитель.

В установленной процедуре уголовно-процессуальный закон упоминает возможность действовать в интересах заявителя жалобы адвокату, выступающему в производстве в качестве защитника или представителя. При этом закон не определяет форму такого участия адвоката в случае представления интересов заявителя о совершенном преступлении и явившегося с повинной, равно как и иных лиц, не входящих в перечень участников уголовного судопроизводства, то однозначно определить его процессуальное положение затруднительно.

Учитывая, что правовая определенность содержания уголовно-процессуальных норм, и высокая степень формализации процедуры уголовного судопроизводства является гарантией строгого соблюдения требований закона, отсутствие необходимой конкретизации в этой части не способствует реализации прав заявителей.

С учетом специфики стадии возбуждения уголовного дела, ее содержания и решаемых задач, необходимо уточнить процессуально-правовой статус заявителя и лица, явившегося с повинной. Это обусловлено не только ограниченностью сроков и процессуальных средств, допустимых к использованию в ходе доследственной проверки, но и правовых последствий принимаемого решения. Поскольку отказ в возбуждении уголовного дела, в сущности, исключает по нему любую дальнейшую уголовно-процессуальную деятельность, то принятие такого решения без достаточных уголовно-процессуальных оснований исключает не только восстановление нарушенных преступлением прав, но возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Результаты.

Судебная практика демонстрирует активное использование заявителями права на обжалование бездействия должностных лиц органов предварительного расследования, выразившегося в неинформировании о принятых процессуальных решениях по результатам доследственных проверок, проведенных на основании их заявлений в соответствии со статьями 144-145 УПК РФ.

Согласно части 2 статьи 145 УПК РФ, при отказе в возбуждении уголовного дела орган, принявший решение, обязан уведомить об этом заявителя, разъяснив ему право и порядок обжалования. Однако действующее законодательство не устанавливает конкретных требований к форме, содержанию и срокам направления данного уведомления, что негативно сказывается на качестве реализации указанной нормы.

В связи с этим, представляется целесообразным дополнить статью 145 УПК РФ положением, предусматривающим направление сообщения о принятом решении заявителю в течение 48 часов. В направляемом сообщении должны быть разъяснены право и порядок обжалования, а также право ознако-

---

миться с содержанием решения в течение 3 дней с момента его получения.

Предлагаемое изменение будет способствовать повышению качества, обоснованности и мотивированности процессуальных решений, что повысит убедительность выводов предварительного расследования и их доступность для понимания заявителями.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ², являющейся нормой прямого действия, применяемой в уголовном процессе, право на получение квалифицированной юридической помощи является неотъемлемым правом гражданина, независимо от его правового положения.

В главах 19-20 УПК РФ определено следующее: лица, которым причинен ущерб в результате совершенного преступления, могут выступать в качестве заявителя, а лица совершившие преступления, могут явиться с повинной.

Поскольку о совершении преступления, равно как и о явке с повинной, указанные лица сообщают в форме заявления, логично именовать их единообразно – заявителями, а их процессуальное положение определить в содержании конкретных правовых норм. Для этого, дополнить ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» пунктом 12.1. следующего содержания: «заявитель – лицо, обратившееся в установленном законом порядке с заявлением о причинении ему ущерба в результате совершенного преступления; с заявлением о совершенном преступлении либо явившееся с повинной».

Заключение.

Одним из важнейших условий эффективной процессуальной деятельности и обеспечения законности в действиях лиц, ее осуществляющих, является высокая степень формализации процессуального статуса лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения.

В этой связи, даже непродолжительное участие заявителя требует не только формального определения его прав и обязанностей, но механизмов их обеспечения, таких как право, на получение квалифицированной юридической помощи.

---

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. в ред. от 6 октября 2022 года) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; Российская газета. 2020. 4 июля

Конфликт интересов

Conflict of Interest

Не указан.

None declared.

Рецензия

Review

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Михайловская О.В. Заявитель как участник уголовного судопроизводства // Вестник КРУ МВД России. 2020. №4 (50). С. 64-67. EDN: XKFPBH
2. Буфетова Марьям Шамильевна К вопросу о процессуальном положении заявителя в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnom-polozhenii-zayavitelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 24.04.2026).
3. Францифоров Ю.В., Анненков С.И., Францифоров А.Ю. Юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2 (145). С. 230-231. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-2-228-236 EDN: LVATGY
4. Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 292 с. EDN: YPJANE
5. Ендольцева А.В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 25-30. EDN: AIEGQV
6. Пивень А.В. Формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам // 30 лет юридической науки КУБГАУ: сб. науч. трудов Всеросс. науч.-практ. конф. юрид. фак. КубГАУ. (Краснодар, 10 дек., 2021) С. 319-325. EDN: VREGAR

References:

1. Mikhailovskaya O.V. The applicant as a participant in criminal proceedings // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No.4 (50). pp. 64-67. EDN: XKFPBH
2. Maryam Shamilyevna Bufetova On the issue of the applicant's procedural status in the criminal proceedings of the Russian Federation // Baikal Research Journal. 2013. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnom-polozhenii-zayavitelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoy-federatsii> (date of request: 04/24/2026).
3. Franciforov Yu.V., Annenkov S.I., Franciforov A.Yu. Legal assistance of a lawyer in criminal proceedings // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. No. 2 (145). pp. 230-231. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-2-228-236 EDN: LVATGY
4. Baev A.A. Representative as a subject of the implementation of the constitutional guarantee for obtaining qualified legal assistance in criminal proceedings: dis. ... kand. jurid. sciences'. Rostov-on-Don, 2016. 292 p. EDN: YPJANE
5. Endolitseva A.V. The realization of the constitutional right to receive qualified legal assistance in criminal proceedings in Russia // Criminal proceedings. 2019. No. 4. pp. 25-30. EDN: AIEGQV
6. Piven A.V. Forms of lawyer's participation in pre-trial criminal proceedings // 30 years of KUBGAU jurisprudence: collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Jurid. fac. KubGAU. (Krasnodar, December 10, 2021) pp. 319-325. EDN: VREGAR

Информация об авторе:

Губко Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» г. Краснодар, Giv904@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5504-9774>.

Irina V. Gubko, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law at the North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev" in Krasnodar.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.